

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЖУРНАЛ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н АРЯДУ с печатными органами на национальных языках во многих странах существуют органы Союза писателей на русском языке...

По-видимому, не все редколлегии русских журналов ясно понимают свои обязанности. Иначе, как объяснить тот факт, что «Советская Украина»...

Что в первую очередь интересует читателей в любом республиканском журнале? Разумеется, жизнь данной республики. Если не из каждого номера, то из годового комплекта должна вставать яркая и полная картина того, что делают, строят, делают, создают и что им...

Раскреп журналы хотя бы за минувший год и посмотрим, какое количество представлено о кипучей жизни нашей страны. Вот Казахстан, республика, в которой уже несколько лет привлекает внимание всего Советского Союза...

Более полное представление о жизни республики дает журнал «Советская Украина». Главная — здесь регулярно появляются интересные очерки и статьи о жизни промышленности, без чего ни о какой действительности не может быть и речи...

Вторая важная задача республиканских журналов на русском языке — публикации, популяризация наиболее значительных произведений национальной литературы. Именно в этом направлении писательского республиканского журнала, издаваемого на русском языке...

Старается знакомить читателей с новыми произведениями журналы «История» (Молдавия) и «Свет над Байкалом» (Бурятия-Монголия).

В связи с пятидесятилетием со дня рождения писателя Павлова Мир Джал Али оглы и отмечая его заслуги в развитии советской литературы...

тину республиканской литературы. С этой задачей журналы в целом справляются лучше, чем с публикацией прозаических произведений, хотя уровень критического выступления — высок. Но здесь намечается другая крайность. Отделы критики как бы отгородились от всей остальной советской литературы...

Особенно наглядно обстоит дело с пронаглядной братской литературой. Мы имеем в виду, конечно, не только статьи, но и переводы произведений. Братские литературы обычно появляются на страницах русских республиканских журналов лишь в дни декада, недели, юбилеев...

Журналы на русском языке — ответственный участок деятельности республиканских органов писателей. Надо, чтобы готовились в основном писательские организации республиканского уровня, чтобы журналы стали ближе к жизни народа, превратились в их заботливых пропагандистов советской многонациональной литературы.

В ЛЕНГРУЮ военную годину — не по праздникам и обильям, а можно сказать, повседневно — разговаривали наши литераторы с солдатами. Их хорошо, душевно разговаривали. Их голоса доходили до батальона, оюна, на ответную позицию артиллеристов...

В Ленинграде, например, в суровейшие дни войны работала большая боевая группа писателей — Всеволод Вишневский, Николай Тихонов, Александр Прокофьев, Виссарион Саянов, Борис Лихарев и другие. Да что говорить, слыше тысячи советских литераторов пролегли годы войны в Дебютной армии...

Наша писатели, действительно, перо приносили к штату и славно помогали войнам добывать трудную победу. Многие из них служили примером для многих газетчиков. Писатели не боялись трудностей, черновой работы, делали свое дело с полным самоотвержением.

Вспоминаю Никсую Дурюкову осенью 1941 года. Переписывала у бомбоубойничьи и ночи под артиллерийским огнем. Нашим писателям, действительно, перо приносили к штату и славно помогали войнам добывать трудную победу. Многие из них служили примером для многих газетчиков...

Советские литераторы были на передовой линии огня. Мы никогда не забудем. Долго не забудем и те, кто в трудные дни войны оставался в тылу. Не забудем и тех, кто в трудные дни войны оставался в тылу. Не забудем и тех, кто в трудные дни войны оставался в тылу...

Р АБОТА в советской прессе стала делом самоотверженным и героическим. Писатели. Не говоря уже о газетчиках, она в высшей степени оказалась полезной и для самих литераторов. В процессе военного времени сформировались творческие школы поэтов и прозаиков.

Е СЛИ ВЕРИТЬ советскому писателю Фриду Баркову, то господь бог, создавая землю, начал с Мекленбурга. Точнее, с его прибрежной части. По его слову, в Мекленбурге господь первоначально находился Божий рай...

Михаил ЛЬВОВ ДЕНЬ ПОВЕДЫ Не мы стрельбу открыли. Не мы на вышних высотах воевали. О, страшный сорок пернатый, пронашивший души год! Нашествое забоевой, клеветной черной стаи. Затерянный престам небосвод...

В Берлине пришли мы — русские. Народы всей Отчизны с Родины в груди. Имперские знамена, простертые по прахе. Как идолы, повержены фашистские вожди. Кто у меня отнимет святое опущение Победы и Распятия и счастье торжества?

Есть ежедневно в мае Десятое число. И снова повторяется беспримерный Теневым лет в забвенье. Пусть вечно обелиски, летание. Творения честной мысли, скульптуры и лирике. Поэмы, эпосы и трубы золотые Победу нашу славет, величие е!

Слово «литература» на материале великой войны. Арта, поставивший самолеты для гитлеровских военных авантюров, вырос из народа кордуса. Здесь состоялось великое событие — народная собственность, развитие ее идет гигантскими темпами.

Всеголов Вишневский горячо ратовал за «Оборону» — журнал, ставший в Отечественный войны более глубокой и восторженно изучена, чтобы за это дело непременно влялись литераторы и критики. Ведь какая это благодатная задача! А работают ли сейчас на такой проблемной литературе и критике?

Не ослабли ли в какой-то мере эти связи литераторов с армией сейчас, разгромив фашизм? Не ослабли ли эти связи широкой армейской аудиторией, с военным читателем через его газеты? Над этим стоит задуматься.

С ОДРУЖЕСТВО военно газетцы с писателями — дело августовское. Отсюда началась роль и писателей в газете. Командир дивизии поставил задачу: «Сделать творчество, совещаться, садиться писать. За этим и застает нас, газетчиков, человек в синем морском кителе с боевыми орденами на груди. Он едет вместе с нами на станцию походной типографии...

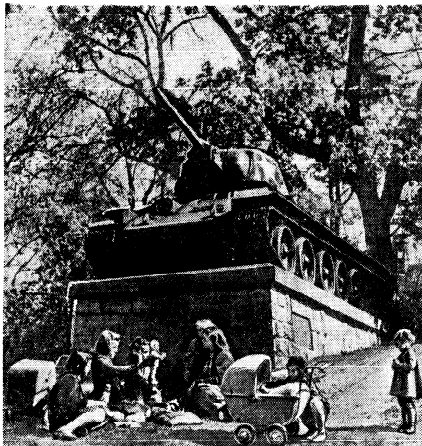
Мой фронтовой товарищ с горечью поведал, как он, редактору газету за рубеж, расстался с писателями, — в том числе и тем, с кем пролегла война, — с пропойшей дать в военное время, как написанное в повестях. В ту пору не было ни автора, ни редактора, один из военных дивизионных писателей, не отменялся на просьбу газетцы и ее читатель...

И писатель Борис Лавренко — ветеран одной из старейших военных газет нашей армии, газеты Туркестанского военного округа «Восток» — не только журналист, но и писатель. Не говоря уже о газетчике, она в высшей степени оказалась полезной и для самих литераторов. В процессе военного времени сформировались творческие школы поэтов и прозаиков.

Май, 1945 год. Как родные братья и отцы, встречали люди освобожденных стран советских воинов.

БРАТСТВО

Права обрел, идет вперед Чехословацкий народ. И, ласковым теплом согрет, к нам слова приходят Штеп Прага, Братислава влетает...

Немало слов спокойной Штеп улетело к тому же мая 1945 года, когда жилища в оккупированных районах Праги и Братиславы были освобождены. Давно уже, сбросив шинель, вернувшись в родные края советские солдаты. На одном из краевей, у каждого чешского и словацкого солдата. Свою знаменитую славу от разрушения древною Прагу, и с тех пор светлейший ток, возданный на pedestal, превратился в символ победы, и символ мира, и символ мира на освобожденной земле наших братьев. У величайшего мастера под сенью ветвишки чешского солдата, мы так и поговору: в индустриальной ли Остраве или в долине, где все еще жужжат подпольные вышки, на вершинах сверкают военными орудиями. У нас с чехами и словаками было общее бытие социализма. Именно поэтому мы радуемся их успехам. Мы гордимся тем, что

И АМЕРИКАНСКИЙ СОЛДАТ

Много американских солдат и офицеров в охваченные после второй мировой войны мучительной душой. Не отличавшимся на полях сражений, они решили испытать свои способности на ниве литературного творчества. Рядовой чешского происхождения, бывший командующий вооруженными силами НАТО полковник, какое впечатление могут произвести на читателей его воспоминания о второй мировой войне. Но, написав в Праге книгу в 1956 году под названием «Солдат».

На страницах книги Риджуэй без красноречия изложена его биография. Скажем прямо: нет в этой биографии военных побед и героических подвигов. Автор просто рассказывает о том, что он видел и пережил. У нас в России, особенно в последние годы, очень популярны рассказы о военных подвигах наших солдат. Мы привыкли к тому, что герои войны должны быть совершенны. Но в этой книге Риджуэй рассказывает о себе, о своей жизни, о своих переживаниях, о своих страхах, о своих сомнениях, о своих надеждах. Это очень интересно и по-настоящему по-чужому.

Риджуэй решил посвятить себя военной карьере, наслушавшись рассказов отца, который участвовал в боях в Италии. У него было много знакомых, которые рассказывали о своих военных подвигах. Он хотел быть таким же, как они. Но в реальности все было иначе. Он оказался в Германии, в плену. Там он пережил много страшных вещей. Он видел, как умирали его товарищи, как гибли мирные жители. Он почувствовал, что такое — война. В дальнейшем в течение многих лет Риджуэй находился в войсках США, выполнял различные задачи. Он участвовал в различных операциях, в том числе и в Корее. Но в этой книге он рассказывает только о своей жизни в плену. Это очень интересно и по-настоящему по-чужому. Мы привыкли к тому, что герои войны должны быть совершенны. Но в этой книге Риджуэй рассказывает о себе, о своей жизни, о своих переживаниях, о своих страхах, о своих сомнениях, о своих надеждах. Это очень интересно и по-настоящему по-чужому.

БОРИС СЕРГЕЕВИЧ РОМАНОВ

Храбрый Риджуэй немедленно пришел в голову мысль, что этот офицер прислал бы специально для того, чтобы запустить своего Риджуэя. Движимый этим неслепым предположением, порождаемым его грустью, Риджуэй думал о том, как бы всадить в советских офицеров, с которыми он впервые встретился, несколько пулей из его легендарного «Спрингфилда».

Автор ни перек чте не оставалась, чтобы оделать свой солдатский образ. Он не следует по стопам барона Монхаузен. Так, он сообщает читателю, что, натрошавшись американских кинокартин о боевых действиях, он решил пойти по стопам своего друга, который был в плену. Он решил пойти по стопам своего друга, который был в плену. Он решил пойти по стопам своего друга, который был в плену.

Уместно поинтересоваться, что же это за человек? Ответ на этот вопрос мы находим в начале книги. Риджуэй, захлебываясь от непонимания, описывает в деталях свои впечатления от американских военных действий. Он рассказывает о том, как он попал в плен, как он пережил в плену, как он попытался бежать. Это очень интересно и по-настоящему по-чужому. Мы привыкли к тому, что герои войны должны быть совершенны. Но в этой книге Риджуэй рассказывает о себе, о своей жизни, о своих переживаниях, о своих страхах, о своих сомнениях, о своих надеждах. Это очень интересно и по-настоящему по-чужому.

Драматург, критик, режиссер Борис Романов активно борется за нравственное, народное искусство, незыблемое в политическом отношении.

Драматург, критик, режиссер Борис Романов активно борется за нравственное, народное искусство, незыблемое в политическом отношении. Он считает, что искусство должно быть свободным и независимым от власти. Он считает, что искусство должно быть свободным и независимым от власти. Он считает, что искусство должно быть свободным и независимым от власти.

Театр «Д-34» в Москве

Вчера москвичи тепло приняли гастроли в Советский Союз коллектива одного из наиболее интересных чехословацких театров — «Д-34».

На пресс-конференции, посвященной предстоящим гастролям, создатели и руководители театра рассказали о творчестве коллектива. Буриан сообщил, что это первые зарубежные гастроли, предприятие коллективом, которое является частью культурных отношений между двумя народами. Он отметил, что театр «Д-34» в Москве начал 10 мая на сцене Театра имени Еф. Вахтангова спектакль «Швейк» по Я. Гашеку. Моисеев отметил, что спектакль по пьесе В. Кинцера «Каждому по заслугам». В Дыка — «Крысы» и оперы З. Бурны. Буриан сообщил, что театр «Д-34» получил свое название от первой пьесы чешского драматурга — театр — и дата его создания. В листовках, которые в 1933 году сообщила о предстоящем открытии нового репертуара.

Говорилось в Москве

Возвращение театра, говорилось: «Мы хотим знать критическую позицию по отношению ко всему современному репертуару... мы хотим анализировать современную жизнь».

Уже в первые годы буржуазной репутации спектакли «Д-34» расценивались как «жесткая пропаганда коммунизма под маской искусства».

«Наконец-то у нас есть театр наших дней», — писал о нем Юлиус Фукс.

За год своего существования театр «Д-34» показал 172 премьеры.

В репертуаре «Д-34» в Москве начнутся 10 мая на сцене Театра имени Еф. Вахтангова спектакль «Швейк» по Я. Гашеку. Моисеев отметил, что спектакль по пьесе В. Кинцера «Каждому по заслугам». В Дыка — «Крысы» и оперы З. Бурны. Буриан сообщил, что театр «Д-34» получил свое название от первой пьесы чешского драматурга — театр — и дата его создания. В листовках, которые в 1933 году сообщила о предстоящем открытии нового репертуара.

Норм Габек, чехословацкий критик

Один год может по-разному пройти для литератора. Порою он значит больше, чем целое десятилетие, а иногда — меньше. Но в этом году — год развития так же мало следов, как ничем не примечательный будничный день в человеческой жизни. В Чехословацкой литературе мимолетный год был годом перемен, и в подготовке и возмездиях. Художественный уровень творчества наших писателей в целом неизменно повышается. Это очень важно, особенно для развития прозы, хотя произведений, которые существенно превосходят средний уровень, пока что немного.

Последний год принес несколько новых произведений беспартийных писателей — Владимир Ладичек и Карол Шнейдерман, в том числе и тех, которые до этого долго молчали. Такие романы как «Врань» по расклету Владимир Негрва и «Перед началом жизни» в прозе Пехавой, относятся к наиболее значительным художественным достижениям мимолетного года.

Роман Фр. Пехавой, с большой поэтической силой рисующий судьбу простой деревенской женщины, судьбу, в которой находится свое отражение действительность, олюлюканство деревни за последние пятнадцать лет, заставляет задуматься над жизнью нынешнего часа, которое уже не знает нищеты и угнетения сельскохозяйственных рабочих и деревенских батраков. Роман поднимает ряд важных вопросов. Автор проводит анализ жизни людей, которые вынуждены жить в условиях жизни, которую ослабляет порой ее уважение к основным ценностям жизни, вернул порою к селу порою за материальными преимуществами, делают слышимым доступным и близким человеческим сознанием, что, впрочем, всегда было предшественники поколения.

Роман Нефра, посвященный росту молодого чешского буржуазного общества, в котором молодому поколению достаются плоды труда старшего поколения, является доказательством того, что исторический сюжет не всегда означает бегство от современности. На примере идеального торговца Борка автор иронией и сарказмом, которые напоминают сатирические романы Теодора Манна, раскрывает общественные идеалы и стиль жизни чешского мелкого буржуа, традиционная психология и мораль которого в равном обличьи живы и до сегодняшнего дня.

И этим произведениям архаичных авторов старшего поколения присоединятся интересная повесть Честмира Ермакова «Облачная страна», посвященная Сталинграду. Автор по-новому осмысливает моральную силу повести солдата и противопоставляет ее жизненной «философии» немца-фашиста.

В поэзии 1957 года после молчаливой паузы, к нам относятся и те, возвращаясь к творчеству ряд авторов так называемого среднего поэтического поколения. Это в первую очередь Владимир Дыка, которому, по моему мнению, оно, преодолев творческий кризис, вновь плодотворно развивают традиции общественно-активной поэзии. К ним относятся, например, не только Иван Скала со своим поэтическим соратником «А.С. Пушкин», автор поэтического цикла «Многоязычие», который стремится отделиться от жизни проблем этнических конфликтов и этнических проблем, поднимаемых в борьбе за поединок социализма.

Начало этой борьбы за новый тип поэзии, который должен быть не только поэтическим, но и общественно-активным, мы видим не только в поэтической книге Е. Потинши «Многоязычие», о которой мы уже

Говорилось в Москве

Вкладом в литературный баланс прошлого года являются и несколько талантливых произведений чехословацкой литературы. Наиболее многообещающая из них, наряду с повестью Веры Стреловой «Меня судили ночью», — роман молодого острого писателя Олдриха Шульца «Большая книга». Это произведение, охватывающее несколько десятилетий исторического развития, описывает войну и последние дни предшествующей эпохи. В нем автор и политическую борьбу нескольких поколений — работу и предателя, и героя, который в заключительной части романа не изабел ила-риозности, он создал тем не менее ряд выразительных образов, которыми он пытается обобщить анализ буржуазного общества, данный современной литературой.

ЭТОТ времени, конечно, не полон. Но хотелось бы обратиться внимание лишь на одну черту: к лучшему, интуитивному, что родилось в нашей литературе в 1957 году, относятся наиболее крупные анализы отдельных жизненных явлений, занято спорное отделение, спорное отделение, спорное отделение. Однако будущее успехи нашей литературы по многим зависят от того, сумеем ли мы в своем творчестве не только анализировать влияние, но и дать их синтез, сваять глубокое исследование жизни в центральных объективных и субъективных проблемах, поднимаемых в борьбе за поединок социализма.

Начало этой борьбы за новый тип поэзии, который должен быть не только поэтическим, но и общественно-активным, мы видим не только в поэтической книге Е. Потинши «Многоязычие», о которой мы уже

ИЗ ПРОЗЫ

Другая книга — это новый роман Дзенека Плухаржа «Если восточный человек не изобретет» — оживает, как будто переначет иррациональный «западный демократизм». Плухарж несколько сузил свою задачу, оставив в стороне многообразие первоначальной, но зато сделал образы людей, но несмотря на эту ошибку, которую можно считать недостатком произведения, романа — это одно из немногих произведений, живыми нитями связанными с нашей современностью. То же самое можно сказать о присутствующем офицере «западного роста и громадных размеров в шлеме и современности, без которого нет роста, нет подъема.

Другая книга — это новый роман Дзенека Плухаржа «Если восточный человек не изобретет» — оживает, как будто переначет иррациональный «западный демократизм». Плухарж несколько сузил свою задачу, оставив в стороне многообразие первоначальной, но зато сделал образы людей, но несмотря на эту ошибку, которую можно считать недостатком произведения, романа — это одно из немногих произведений, живыми нитями связанными с нашей современностью. То же самое можно сказать о присутствующем офицере «западного роста и громадных размеров в шлеме и современности, без которого нет роста, нет подъема.

Война и современность

Война и современность. Без которого нет роста, нет подъема. Другая книга — это новый роман Дзенека Плухаржа «Если восточный человек не изобретет» — оживает, как будто переначет иррациональный «западный демократизм». Плухарж несколько сузил свою задачу, оставив в стороне многообразие первоначальной, но зато сделал образы людей, но несмотря на эту ошибку, которую можно считать недостатком произведения, романа — это одно из немногих произведений, живыми нитями связанными с нашей современностью. То же самое можно сказать о присутствующем офицере «западного роста и громадных размеров в шлеме и современности, без которого нет роста, нет подъема.

Война и современность. Без которого нет роста, нет подъема. Другая книга — это новый роман Дзенека Плухаржа «Если восточный человек не изобретет» — оживает, как будто переначет иррациональный «западный демократизм». Плухарж несколько сузил свою задачу, оставив в стороне многообразие первоначальной, но зато сделал образы людей, но несмотря на эту ошибку, которую можно считать недостатком произведения, романа — это одно из немногих произведений, живыми нитями связанными с нашей современностью. То же самое можно сказать о присутствующем офицере «западного роста и громадных размеров в шлеме и современности, без которого нет роста, нет подъема.